

ЕЛЕНА РАЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ванюша
В МОЁМ СЕРДЦЕ

Елена Рай

Заноза в моём сердце

«Автор»

2026

Рай Е.

Заноза в моём сердце / Е. Рай — «Автор», 2026

— Моё время не резиновое, — заявляет нахал. — Вы, что себе позволяете?! Кругом же полно свободных беговых дорожек! — перед тем, как посмотреть этому мужлану в лицо, снова запускаю тренажёр. — А мне эта нравится, — понижает голос до сексуальной хрипотцы. — Брысь отсюда. Задохнувшись от возмущения, гордо вскидываю подбородок, чтобы в следующую секунду улететь назад и больно приземлиться на пятую точку. Сложив руки на мощной груди, на меня сверху вниз смотрел Меркулов, мой бывший одноклассник. В его облике больше не было намёка на лишний вес. А я перед ним на коленях, как он, когда-то мечтал. — Что, Викуся, не ожидала? — даже не пытается мне помочь. — Незакрытый гештальт, Саш? — ядовито шиплю ему в лицо. — Ни тогда, ни сейчас я тебе — Дашь! — проводит подушечкой большого пальца по моим губам, посылая по телу предательскую дрожь.

© Рай Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Рай

Заноза в моём сердце

Глава 1

Виктория

— Это точно самые лучшие поливитамины?

Мой лечащий врач изображает самую доброжелательную улыбку, на которую только способна. Четыре года тесного знакомства во благо зачатия новой жизни, существенно сближает пациента и его врача. Он всё видел и всё знает, что не может не радовать.

— Одни из самых лучших, Виктория, — посматривает на часы.

Порой забываю, что я — не единственная пациентка. Наверное все будущие мамочки немного эгоистичны и хотят всё самое лучшее для своего малыша. С особым рвением выполняют все назначения доктора, приходят на осмотр вовремя и пьют витамины чуть ли не по расписанию, чтобы услышать самый желанный надрывный плач своего первенца в родильном зале.

— Мой вам совет, — напутствующим тоном. — Не нужно всё анализировать и доводить до автоматизма. Расслабьтесь. Выпейте бокал вина. Побудьте с мужем вдвоём в комфортной обстановке. Проойдитесь по магазинам. Делайте всё, что вас отвлечёт от предстоящей процедуры.

— Думаете, что существует возможность того, что не получится? — испуганно произношу.

— Я хочу, чтобы вы были расслаблены, а не заиклены, — дёргает уголками губ, снова бросая взгляд на часы. — Виктория, у вас есть ещё вопросы?

Открыв рот, закрываю его обратно. Действительно хватит параноить на каждом шагу.

— Спасибо большое, Маргарита Карповна, — воодушевлённо подрываюсь на ноги.

— Я вас провожу, — тяжело вздыхает.

Подумав, куда отправиться, чтобы сбросить часть напряжения, раз мой муж отсутствует в городе, беру курс в свой любимый фитнес-клуб.

Администратор встречает меня с застывшей улыбкой, будто её лицевые мышцы парализовало вместе с подвесным колокольчиком на двери, стоило мне переступить порог. Поздоровавшись со мной, предлагает ознакомиться с новым расписанием тренировок. Теперь уже у меня свело лицевые мышцы. Йога сдвинулась на три часа, что доставит мне некоторые трудности на работе.

В зале царит идиллия. Два качка усиленно изображают, что тренируются, а сами из всех сил стараются впечатлить Сонечку, молоденькую уборщицу, что устроилась сюда совсем недавно. Какие цели её преследовали для меня понятны, как ясный день. Молодая симпатичная провинциалочка с томным взглядом и здоровым цветом лица. Все признаки для качественных сношений с идеальными самцами, пышущими тестостероном.

— Привет, — прилетает мне сбоку от незнакомца.

Махнув неоднозначно рукой, намекая на «отвали», занимаю беговую дорожку напротив панорамного окна. Отсюда городской пейзаж как на ладони, от которого я никогда не устану.

— Я тебе говорил, что она на нас даже не обратит внимания, — смеётся его дружок.

— Посмотрим.

«Ну смотри и облизывайся на недоступное», — мысленно потешаюсь я.

Запустив тренажёр, чувствую как между лопаток печёт от назойливых взглядов. Шея, спина, ягодицы — огнём горят. Да, что они себе позволяют?!

Абстрагируюсь, представляя, как скоро я уже буду катать коляску со своим маленьким медвежонком внутри. Проваливаюсь в свои сладкие грёзы, чтобы в следующую секунду закипеть от стремительного раздражения.

— Моё время не резиновое, — заявляет нахал.

— Вы, что себе позволяете?! Кругом же полно свободных беговых дорожек! — перед тем, как посмотреть этому мужлану в лицо, снова запускаю тренажёр.

— А мне эта нравится, — понижает голос до сексуальной хрипотцы. — Брысь отсюда.

Задохнувшись от возмущения, гордо вскидываю подбородок, чтобы в следующую секунду улететь назад и больно приземлиться на пятую точку. Сложив руки на мощной груди, на меня сверху-вниз смотрел Меркулов, мой бывший одноклассник. В его облике больше не было намёка на лишний вес. А я перед ним на коленях, как он, когда-то мечтал.

— Что, Викуся, не ожидала? — даже не пытается мне помочь.

— Незакрытый гештальт, Саш? — ядовито шиплю ему в лицо. — Ни тогда, ни сейчас я тебе...

— Дашь! — проводит подушечкой большого пальца по моим губам, посылая по телу предательскую дрожь.

— Советую проверить голову. Говорят, что с возрастом могут быть изменения. Деменция, знаешь ли, «молодеет»! — ладонями толкаю ему в грудь, увеличивая между нами расстояние.

— Заноза ты, Викуся, в... — грохот позади нас.

Сонечка швабру грохнула на пол. Закатываю глаза. Мне «этого добра перекаченного» не нужно.

— Я замужем, Меркулов. Твои подкаты мне омерзительны, — тру ушибленное место. — И вообще это мой фитнес-клуб. Найди по интересам другой.

— Не изменилась, — подмигивает. — Весь мир должен крутиться вокруг Силаевой Виктории, а не она вокруг него.

— Придурок.

Зачем нагрубил ему?.. Я давно не хамлю людям, как устроилась работать на руководящую должность в папину компанию. Меня уважают. Ну или делают вид, что могут меня терпеть девять часов из двадцати четырёх.

Меркулова в бездну! Думать ещё о нём! Пойду, лучше поплаваю и подумаю, какой мне выбрать новый фитнес-клуб. Жаль. Этот я полюбила за первоклассное обслуживание, а не за первоклассное хамство со стороны старых знакомых.

Жил же себе в моём студенческом прошлом в моей памяти! Надо было вылезти в самый неподходящий момент, как таракан среди ночи, когда резко включаешь свет. Эффект тот же. Паника, отрицание, гнев... Заключительная стадия – закрыть глаза и притвориться, что ничего не видел.

— Аллю, — натягиваю на влажное тело узкие джинсы, отборно матерясь про себя.

— Вик, ты где?

— Кать, я – твой начальник, а не наоборот, — фыркаю. — Что случилось?

— Помнишь, Ленка заболела? — пауза, за которую я должна понять, кто такая «Ленка».

— Смутно, — втягиваю живот до посинения кожных покровов и легкого головокружения, чтобы застегнуть на металлическую пуговку.

— Так она не болеет, — язвительно. — Её наши девочки в торговом встретили.

— Из какого она отдела? — между прочим.

У нас большая компания. Всех не упомнишь. Я занимаюсь финансами. Муж маркетингом. Конечно, начальник за порог, а они и пошли в разнос.

— Из рекламного, — переходит на шёпот. — Вик, ты совсем дурочка, да?.. Девочки шептались, как она садилась сегодня утром к твоему в машину со стороны пожарного выхода.

— Что ты несёшь? Понимаешь с кем разговариваешь? — бью по дверце шкафчика кулаком, привлекая к себе внимание двух хихикающих девушек.

— Сейчас я побуду твоей старшей сестрой, а не подчинённой, Викуся, — обиженно. — Сними свои люксовые очки и открой глаза пошире. Пока ты гроишь здоровье очередной порцией гормонов и пашешь в тренажёрном зале, чтобы не набрать лишнего веса, твой благоверный гуляет направо и налево.

— Стёпка приедет только завтра, — шепчу задушено. — У него там... В этом... Я забыла, куда он полетел!

— Всего неделю проработав в отделе, я многое узнала о твоём Стёпочке, — хмыкает. — Лучше перепроверь пункты в брачном договоре, чтобы папино наследство ему под похотливые яйца не загнать, сестрёнка.

До нашей квартиры ехать недолго. Минут пятнадцать без пробок. Втопив тапок в пол, лечу, будто у машины крылья выросли, или сзади сам дьявол меня подгоняет.

Стараясь действовать бесшумно, прохожу в дом. С порога меня встречает кружевной бюстгальтер, как сигнальная лента, что дальше мне идти не стоит.

Глава 2

— Зайчонок, ну, прости меня!

Так искренне смотрит, что не поверить в его раскаяние, кажется, кощунством с моей стороны.

Голубые озёра, буквально на мокром месте, а губы, то и дело подрагивают каждый раз, когда я делаю «чик-чик» острыми ножницами.

Отпущу на все четыре стороны, не оставив люксовых трусов, о которых не один месяц договаривалась с проверенными байерами ради своего... любимого муженька, чтобы ему было комфортно!

Видимо, где-то я прогневала небеса, что в напарники на «долго и счастливо» мне достался блудливый сукин сын, с красивым лицом и упругой задницей.

Не буду лукавить, ибо я – грешница, что не только первые два пункта меня восхитили!

Трахается этот кобель качественно и с отяжечкой, доводя до сумасшествия, до поджатых пальчиков на ногах, до хрипоты и сорванного голоса, до отчаяния... что, возможно, это не кончится никогда.

Не-на-ви-жу!

— Не ты ли мне клялся, Стёпочка, что будешь мне верен и любить только меня?!

Безжалостно полосую ещё одни люксовые хлопковые боксеры. Такие были лишь у него. Коллаборация двух домов моды, чтобы обтянуть его ягодички без единого видимого шва.

— Вышло случайно... — шмыгнув носом, опускает покаянно взгляд себе под ноги. — Бес попутал.

— Вот только не надо упоминать нечестивого из-за своего блядства, — ядом выплёвывая, переходя на носки, с каким-то там составом, чтобы любимые ножки мужа не потели и всегда вкусно пахли. — Перестань быть соплежущим и возьми на себя ответственность! Сколько можно тут ныть?! А-а-а... боишься моего папочку? Я передам ему твоё заявление на увольнение, Стёпочка.

Пока ещё «мой муж» бледнеет, испуганно округлив глаза. Уже не кажется мне таким привлекательным, как раньше. Обычный мужик с телом порноактёра и большим членом. Умственными способностями не блистал. Там другой орган работал на славу.

А мне, что дуре надо было?.. От трёх до пяти оргазмов подряд!

Сколько я крови попила у своих родителей, доказывая, что ОН, тот самый и единственный!

Вышла замуж за этого козлина, чтобы сейчас резать шмотки из-за приступа гнева, которые ему сама же купила, чтобы не отчикать, что-то другое.

Сейчас я преклоняюсь перед Уголовным Кодексом! Только он заставляет смотреть на этого гада блудливого без кровавых фильтров. Отсидеть из-за него в вонючей камере с дыркой в полу для нужд – не самая лучшая перспектива для младшей дочери, отец которой распространяет глянец по всей стране.

— Что сказал тебе врач? — примирительным тоном разбавляет затянувшееся молчание и лязг ножниц.

Вскинув на него раздражённый взгляд, замираю над кашемировым джемпером. Его я выбирала с особой любовью. Тёмная бирюза просто восхитительно оттеняет его цвет глаз.

— Сказала, что нужно надеть очки и тщательнее присмотреться к твоему генофонду, — сужаю глаза. — Как выяснилось, что размер члена ещё не показатель плодовитости.

Бью на поражение по его мужскому достоинству. Плевать, что дело обстоит иначе.

Мне больно, твою мать, что орать хочется на всех благим и убивать на месте за любой косой взгляд в свою сторону.

Меня обидели. Моя месть будет подана холодной.

— Мои анализы были в норме, — хмурится. — Ты мне врешь.

— Может и вру, — пожимаю плечами.

И себе вру, что у него генофонд «так себе». За один такой взгляд можно выпасть из жизни... Если бы у нас был сын, то сколько бы разбитых девичьих сердец было.

Так, хватит мечтать!

У моего сына был бы отец - блядун сотого уровня левака!

— Лену я уволю, — осторожный шаг в мою сторону. — Буду хорошим и пушистым. Заживём, как раньше. Ребёночка, наконец-то, сделаем. А то чего мы ущербные, что ли? — смеётся. — Вон у толстопузого Славки дочка родилась в прошлый четверг! Смог же, как-то сотворить чудо своим обрубком.

— Пошёл ты на хуй, Стёпочка, — чирикаю ножницами по горловине джемпера. — Если будешь нужен в ближайшие пару недель, я тебе наберу, — киваю на дверь. — Брысь, тигр-р-рёнок, пока до твоего хвоста не добралась.

— Я поживу у Коляна, — запикивает в спортивную сумку сохранившиеся вещи. — Успокойсь, тогда поговорим.

— Ага, — фыркаю. — Чтобы снова послать тебя на х... — хлопок входной двери.

Гад!

Утром следующего дня делаю-то, что всегда делала до этого по пятницам. Нет, не сидела в СПА или болтала с подругами по телефону, а шла на работу.

— Пап, ты хотел меня видеть? — влетаю в его кабинет. — Власов приходил, да?!

— Дочка, — расплывается папочка в улыбке. — Я одобрил твой выбор, но не настолько, чтобы называть его сыном и болтать за чашечкой кофе по утрам. Мне достаточно видеть Степана раз в месяц на летучке.

Немного стало легче. Понять бы, почему?

Может я хочу, чтобы мой пока ещё муж поступил по-мужски и свалил в закат без всей грязи, что вывалится из его помойного ведра?!

— Зачем, тогда вызвал? — стою неподвижно. — С мамой, что-то случилось?

— Случилось, — ухмыляется. — Мы хотим пожить в Греции месяца два. Я уже не так молод, чтобы напрягать свою... Хм... Мозговые бицепсы, дочка. Мне нужен отдых. Нам нужен отдых, — с лукавыми искорками во взгляде.

— А кто будет руководить компанией? — испуганно. — Не Власов же?

— Что ты всё заладила... Власов, да Власов?! — сердито. — Ты его знаешь кстати.

— Временно, значит, — более спокойно. — И кто?

— Меркулов.

Меркулов, Меркулов... Чёрт. На ум только один Меркулов приходит.

— Пап, мой бывший однокурсник?! — смеюсь громко. — Ты его хочешь сделать своей правой рукой?! У нас нет рубрики «до и после», чтобы главный герой из прыщавого тюленя превратился в...

— Я тоже рад тебя видеть, Викуся, — сзади раздаётся низкий голос с бархатной хрипотцой.

Глава 3

Александр

Как она могла меня не заметить?

Собственно, а с чего я взял, что людям свойственно меняться и изменять своим принципам, наслаждаясь унижениями других? Вот и сейчас смотрит мне в глаза и не пытается даже смутиться, что по факту оскорбила человека, то есть меня.

— Не скажу того же, — склонив голову набок, скользит по мне изучающим взглядом. — Но ты имеешь удивительную способность.

— Какую? — подбираюсь, чтобы услышать очередную колкость.

Это была бы не Виктория Силаева, если бы не одарила меня своим препарирующим взглядом в ответ.

— Сливаться с интерьером, — складывает руки, образуя сексуальную ложбинку между грудями.

Четыре года прошло, а она ни капли не изменилась.

Я бегал за ней, как слюнявый щенок, мечтающий о мимолётной ласки от той, кто пробил чувствительную мышцу на всякие сентиментальности. Сейчас их нет. Она убила эти чувства своим острым языком и пренебрежительной брезгливостью по отношению ко мне.

Поднимаюсь на ноги, застёгивая вторую нижнюю пуговицу пиджака.

Меня не должно волновать-то, что Вика не желает видеть мою персону в роли своего непосредственного начальника.

Временного, правда.

На эти два месяца мне как минимум нужна будет толковая голова, в виде на всё готовой помощницы.

Даже не знаю, кто мне в этом может помочь?... Давайте-ка, подумаем.

— Михаил Андреевич, у вас очаровательная дочь, — бросаю взгляд на её отца. — А чувство юмора... Ммм... Именно, такую говорящую голову я желаю видеть в приёмной, пока вы будете отдыхать с вашей прелестнейшей женой. Мои родители всё подготовят к вашему визиту. Уверен, вы замечательно проведёте время на Родосе.

Специально акцентирую момент привязки к своим родителям.

— Кого-то уже приметил, Саш? — тяжело вздыхает.

— Уже давно, — подмигиваю Викасе. — Ваша дочь, может справиться с этой задачей? Или у неё недостаточно опыта?

— Па-а-а-а?! — взрывается бешенством. — Почему ты терпишь его? — переводит пылающий гневом взгляд на меня. — Думаешь, сбросил жирок и можно прийти сюда, чтобы нагнуть меня из-за своих сопливых обид?!

— Вик, постыдись! — рявкает Силаев. — Я уже всё решил, — интонацией ставит точку.

По тому как хищно вздрагивают тонкие ноздри, девушка сейчас всерьёз может на меня накинуться и вспороть моё ухмыляющееся лицо острыми алыми ноготками.

— Решил, значит?! — аж подпрыгивает на месте. — Ну-ну, — цокает языком.

— Не рада? — напускаю на себя расстроенный глуповатый вид. — Мне показалось, что вчера мы вполне мирно закончили наше общение в фитнес-клубе.

— Когда, кажется... — бросает раздражённый взгляд на смарт-часы. — С тобой лучше трижды, чтобы наверняка.

— Дочка!

— Пошла, пап, — вздыхает. — Если ты не забыл, то у меня своя... работа имеется. Некогда мне тут с вами шутить, — уголки пухлых розовых губ плавно стекают вниз.

Огорчена? Расстроена? Она явно сдулась, после того как посмотрела на свои часы.

— Раз мне руководить тут два месяца, то считаю, что ситуация самая располагающая к знакомству с коллективом, — киваю на дверь. — Проводите меня, прекрасная Виктория, до своего отдела? Или мне заглянуть в отдел маркетинга, чтобы спросить разрешение у... вашего мужа?

В девичестве Силаева сжимает с таким ожесточением челюсти, что на милом лице проступают желваки.

— Ну, пошли, — эффектно встряхивает тёмными локонами. — С тобой, папа, у нас будет о-о-очень серьёзный разговор.

Виляя круглой задницей, которая иногда мне снилась по ночам, разумеется, в кошмарах, направляется к лестнице.

— Вижу, что ты подружился с беговой дорожкой и зелёным яблоком вместо очередного захода в забегаловку... Делаем «топ-топ» ножками, Сашенька.

Как же она бесила меня раньше своими «Сашенька, Вовочка, Ромочка... Стёпочка». Шлёпнуть по заднице хочется и проверить её упругость!

— Александр или Саша, — перехватываю поперёк тела, пока она не грохнулась с этой лестницы. Рывком разворачиваю к себе. — Кубарем скатишься, дурочка клыкастая, а не «топ-топ» своими стройными ножками.

— Не трогай меня, — глядя мне в глаза, шипит сквозь зубы. — У меня сейчас не самый благоприятный период, чтобы лизать твой зад. Я узнаю у отца, почему он к тебе обратился.

— Ты меня ненавидишь? — вдыхаю аромат её духов. — Должно быть ровно наоборот.

— На колени меня решил поставить, чтобы молила о прощении, Меркулов? — толкает в грудь. — Не дождёшься!

— Признаться, я просто хотел тебя трахнуть, — склоняюсь к её лицу. — А теперь думаю, что оно того не стоит.

Это надо было видеть.

Вика в бешенстве.

Пытается мне что-то сказать, пыжится, хрипит, а потом сбегает вниз по ступенькам.

Найти бухгалтерию мне не составило труда. Местные пираньи уже показали, что и где находится. Особое внимание я уделил отделу маркетинга. Оказывается, что Власов Степан здесь не частый гость. Мутный тип со скользким взглядом на жизнь. В такого только Викуся могла вляпаться.

— Здравствуйте ещё раз, — широко улыбаюсь. — Кто хочет со мной посплетничать, тому я накину премию на пятнадцать процентов больше.

— Стоять! — рявкает на весь отдел... в девичестве Силаева. — Со мной посплетничаешь через полчаса. А пока... — читаю уже по губам: — пошёл вон.

Глава 4

3 дня спустя

Виктория

— Маргарита Карповна, это точно? Всё же было хорошо?.. — сравниваю свои результаты со столбцом «норма».

Если быть прагматиком и безжалостным пессимистом, то для моих яичников картина вырисовывается не самой радужной, в виде демонстрационно оттопыренного среднего пальца в моё будущее под названием «материнство».

Почему, какие-то цифры, которые с виду «обычные цифры», могут вымораживать своей значимостью и откровенной решимостью задвинуть моё желание стать матерью в самый дальний угол самой тёмной комнаты? Какая несправедливость!

Где эти все мамочки с сигаретами во рту, находясь на девятом месяце беременности?! Где все те, кто распивает на пару со своим партнёром бокал вина, чтобы расслабиться в декретном отпуске?!.. Почему этот мир так несправедлив к той, что ведёт безупречный образ жизни, пьёт витамины и ходит в спортзал, развивая выносливость и растягивая мышцы тазового дна?!..

Конечно, проораться в кабинете своего лечащего врача никто из нас не решится, потому что изначально кукушкой мы едем молча, пока не набираем обороты и не начинаем язвить своему... начальнику. Чтоб его! В такой момент думать о Меркулове!

Лучше бы о щёночках подумала! С такими анализами мне нужно завести целый питомник и вкалывать сутками, чтобы их прокормить.

— Может вы, Виктория, перенесли стресс за последние дни? — вскидывает на меня вопросительный взгляд, пока водит датчиком по моему животу.

Отвлекаясь от созерцания неутешительных данных, поворачиваю в её сторону голову.

— Измена мужа сойдёт за стресс? — без капли стеснения.

Она – врач. Видела меня изнутри и снаружи.

— Ой, тогда выпишу ещё анализы на ЗППП, — смутившись, прячет лицо. — Не помешают.

— Доктор, а, доктор?.. — отбрасываю в сторону листы. Раз такая откровенность пошла, к чему ограничения и рамки в общении. Может мне выговориться надо? — Вот, что этому козлине надо было?! Жена – ходячий секс, работа – мечта, сам – Аполлон. Дети были бы, как с картинки папочкиного глянцевого журнала. Не понимаю... — последние слова напоминают рык раненого животного.

— Я могу ответить лишь с медицинской точки зрения, — поджимает губы. — Мы ограничены во времени, Виктория, чтобы искать другого донора. Если не ваш... муж, то кто-то ещё есть на примете?

Ну-ну... Много тех, кто направо и налево таким качественным добром разбрасывается? Породистые самцы не только презервативом умеют пользоваться, но ещё и уносить его с собой, чтобы кто-то хитрожопый не воспользовался шансом оттяпать лакомый кусок капитала. Про влюблённых миллиардеров в девственниц, а по совместительству они ещё и их секретарши, можно прочитать только в бульварных романах. Не верю. Такие прошаренные акулы выбирают себе маститую самку. Под лупой рассматривают брачный договор, а только потом живут «богато и без прелюдий».

— Нет, — фыркаю с сарказмом я. — Власов был для меня первым мужчиной, — более сердито. — То есть тот кобелина, который засунул свой член в другую. Мне очень хочется верить, что та Леночка была единственной его слабостью. На всякий случай расширенный анализ на ЗППП делайте! В суде придавлю хламидиями, если что!

— Не рубите сплеча, Виктория, — вижу смятение по её глазам и грусть. — Вы так хотели ребёнка, чтобы сойти с дистанции в последний момент? Так бывает, что некоторым женщинам репродуктивный период отмерен слишком короткий, чтобы познать радость материнства. Они идут на отчаянный шаг. Используют донорскую сперму. Может... Вы помиритесь с вашим супругом на время?..

— Сначала сделаем расширенный анализ на ЗППП, а то мало ли к нему нельзя подходить ближе, чем на метр без презерватива и Мирамистина, — пропускаю едкий смешок.

— Сделаем, — её губы расплываются в одобрительной улыбке. — Главное ни о чём не переживайте.

Возвращаясь на работу, не могла не думать о муд... о «любимом муже», разумеется.

С того дня мы виделись два раза. И оба раза был послан на ху... туда, куда мне нужно присесть во благо продолжения рода человеческого.

— Он тебе изменил? — сочувствующе сжимает мою ладонь сестра.

До этого мы с ней не обсуждали адюльтер Власова.

— Тебе всё верно доложили, — стреляю глазами по девочкам, что наострили свои любознательные ушки в нашу сторону.

— Вы же беременность планировали, — охает она. — Так долго готовились к этому. Может простишь?

— Разве, я отказываюсь от этого? — иронично вздёргиваю бровь. — Искать на стороне левого мужика у меня нет времени, так что не вижу других альтернатив, как поверить на слово своему... муженьку.

— То есть, вы будете вместе?

— Я слишком долго шла к своей мечте, чтобы сойти с дистанции не по своей вине, — ухмыляюсь.

— Вы переспите ради ребёнка?!

Можно «шёпотом орать»? Моя сестра сейчас доказывает, что этот феномен вполне реален.

— Добавь к этому парочку оргазмов, — стучу ноготками по столу. — Много мозгов не нужно.

Куда смотрит моя старшая сестра, меня мало волнует. Она дамочка со странностями.

— Для чего мозгов много не нужно?

Меркулов, мать его, собственной персоной.

— Чтобы занимать ваше кресло, — разворачиваюсь к нему лицом. — Барину что-то нужно?..

— «Барин» по понедельникам ещё тот самодур. Мало ли, что мне в голову придёт.

— Чёрный кофе с сахаром?! — прикрываю рот ладонью.

— Вставай... «те», — прячет ухмылку в кулаке. — И «топ-топ» ножками ко мне в кабинет.

Глава 5

— Вызывал... «ли»... — умышленно запинаясь я. — Александр Витальевич.
Меня сдаёт с потрохами перекошенное лицо. Искренне улыбаться меня никто не заставит.

— В коленно-локтевую!.. — указательным пальцем вниз. — Быстро!

Хватанув ртом воздух, готовлюсь вываливать на его уши ушат дерьма. На кончике языка скопилась концентрированная сила внушения матерных слов, что уже готова обрушиться на него и напомнить, кто в «доме» имеет ДНК Силаевых.

— У тебя лист бумаги выпал из папки, — не глядя на меня. — Ты не собрана, Виктория, а значит не годишься для деловой поездки в ресторан.

Наклонившись, подбираю отчёт. Отборные словечки приберегу. Мало ли он папочке наступит незамедлительно. Никто мобильную связь не отменял, а я обещала быть паинькой, пока он разбирается с муд... с тем, на кого угробила четыре года своей беззаботной жизни! Может Власова в баночку заставить сдать мне нужный материал, а?..

Мне даже прикасаться теперь к нему противно, после того, что он сделал с нашим браком! В такой ответственный момент подвёл все мои ожидания, кобелина! Ничего хорошего после себя не оставил, гад такой редкостный.

Кто придумал Семейный Кодекс с этим «половина нажитого...»?.. Наверное тот же человек, который также сильно облажался со своим партнёром, как и я.

— Соедините меня с Илларионовой, Виктория, — морщусь от того, как Меркулов противно произносит моё имя. — И кофе двойной и... без сахара.

— Соединись сам с Илларионовой, — глаза непривычно жжёт, а в носу щиплет. — Я, Меркулов, своё место не просто так занимаю. Мне повезло родиться в обеспеченной семье, где бумажками в номиналом пять тысяч я могла свой зад подтирать. Со всем остальным дала маху, увы. Видимо про успешных женщин не врут, когда речь заходит о их личной жизни. У нас её просто нет, — сердито вскидываю подбородок. — Со всеми посплетничал? Узнал, что муж у меня гандон? Узнал, что у меня бесплодие? Узнал, что любовнице Власова я выдернула пару прядей вчера в туалете при двух свидетельницах?!

Как жаль, что я вовремя не прикусила свой язык. Теперь на меня мой бывший однокурсник смотрит с жалостью. Да, я жалкая.

— Полюбуйся на меня такую, потому что это в первый и в последний раз, когда ты видишь сломленную Викторию... Силаеву, — прокручиваюсь вокруг своей оси, демонстрируя своё наглядное падение.

— Заявление от Елены о том, что ты на неё напала в туалетной кабинке, я благополучно уничтожил, — на чувственных губах появляется саркастическая ухмылка. — В полицию она не пойдёт. Премия заткнула рот и дала стимул молчать ещё длительное время.

— Не думай, что я накинулась на тебя с благодарственными поцелуями, — закатываю глаза. — Если бы надо мной правосудие вершила женщина-судья, то этой жабе бы ещё досталось.

— А если бы мужчина, — в его взгляде пляшут смешинки. — Растекся бы лужицей у твоих ног?

— Верно мыслишь, Меркулов, — складываю руки пистолетиком, прицеливаясь в него. — Ты же был в меня влюблен. Не смог устоять перед моими чарами, поэтому мстишь.

Разворачиваюсь, чтобы уйти. У меня своей работы выше крыши.

— Мне было тебя жаль, Вик, — цепляюсь каблуками, боясь впечататься лбом в дверь. Равновесие найдено.

— Такая красивая, такая желанная для всех, почти божичка в человеческом воплощении. Но как только ты открываешь рот, то весь антураж рассыпается, как карточный домик. Розо-

вая блестящая дымка растворялась, и ты была настоящей. Без подруг. В окружении тех, кто никогда не испытывал к тебе искренних тёплых чувств. Ты вышла замуж за Власова, потому что чувствовала, что... — выставляю ладонь вперёд, желая прекратить этот трёп немедленно.

— Меркулов, иди ты в задницу! — уверенной поступью чеканю шаги, пока не врезаюсь в его стол. Наклоняюсь, заглядывая в глаза. — Любрикант подогнуть?

Кончики пальцев покалывает от того, как нестерпимо хочется ухватиться за его галстук, потянуть на себя и утвердить свои все сказанные слова. Стать Царицей здесь и сейчас. Преклонить плебея перед собой. Указать, где его истинное место. Подо мной.

Ммм... Что-то фантазия у Царицы внутри меня вильнула не туда. Засмотрелась на плебея в ином ракурсе. Сверху. На нём. Чёрт, аррр. И почему в моем кулаке зажат кончик того самого галстука?!

— Вик, если хочешь трахаться, так и скажи: «Я хочу трахаться», — подаётся мне навстречу. — Я – мальчик взрослый. Прелюдии для мужа оставь.

Оплеуха по лицу. Отрезвляет.

Сомневаюсь, что мой муж думал обо мне в тот момент, когда его член находился глубоко в вагине Леночки. Ему было приятно и он ни капельки не раскаивался после. Не верю, что такие муд... люди имеют свойство изменять своей натуре и быть примерным семьянином, когда ящик Пандоры уже вскрыт.

— А ты вот возьмишь да трахнешь? — потрясённо вскидываю брови вверх.

— Ну надо же мне закрыть собственный гештальт, — смотрит на меня оловянным тёмным взглядом.

— Снимай штаны, Меркулов, — выпускаю из пальцев галстук.

— А если кто-то зайдёт? — хватается за пряжку ремня, наблюдая за моей реакцией из-под полуопущенных ресниц.

— Боишься харрасмента? — провокационно облизываю губы. — Снимай!

— Ну, раз сама напросилась... — вжик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.